ГОРОДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В ИСТОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И КУЛЬТУРЫ

VI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

24 ОКТЯБРЯ 2018,
СЕРПУХОВ

Министерство культуры Московской области

Серпуховский историко-художественный музей

VI международная
научно-практическая конференция

«Города Центральной России в истории предпринимательства и культуры»

К 100-летию

Серпуховского историко-художественного музея

Серпухов

2018

Печатается по решению методического совета
Серпуховского историко-художественного музея

Ответственный за выпуск – Ж.С. Алейникова,
директор ГАУК МО «Серпуховский историко-художественный музей»

Редакционная коллегия:
Ж.С. Алейникова, Р.В. Карпова, А.Д. Пилипенко,
М.П. Пантелеева, О.А. Чинёнова

Города Центральной России в истории предпринимательства и культуры. К 100-летию Серпуховского музея / Материалы VI международной научно-практической конференции. – Серпухов: СИХМ, 2018. – 318 с.

В сборник вошли материалы очередной VI международной научно-практической конференции «Города Центральной Росси в истории предпринимательства и культуры», состоявшейся 24 октября 2018 года в Серпуховском историко-художественном музее. Её проведение было приурочено к 100-летию Серпуховского музея.

Доклады разделены на 4 главы. Статьи внутри каждой главы сгруппированы в алфавитном порядке. Тексты проиллюстрированы и содержат таблицы.

© Серпуховский историко-художественный музей, 2018

В.А. Ткаченко

Сергиевский посад и Троице-Сергиева лавра как хозяйствующие субъекты

Статья посвящена анализу хозяйственной деятельности Сергиевского посада в 1782-1917 годы и Троице-Сергиевой лавры в 1764-1917 годы, а также раскрытию их взаимоотношений в конце XVIII – начале XX века.

В настоящей статье исследована история сосуществования светской и церковной организаций на уровне города и монастыря в хозяйственной сфере.

И города, и монастыри в одинаковой степени вынуждены бороться за свое выживание и за улучшения своего существования. В этой ситуации они соперничают или приспосабливаются друг к другу.

Все современные подмосковные города, на территории которых расположены монастыри, ищут пути к раздельной или совместной деятельности с ними. Особую актуальность эта проблема приобрела в связи с попытками развить туристический маршрут «Золотое кольцо», что предполагает значительного увеличения потоков туристов.

Сергиевский посад и Троице-Сергиева лавра как хозяйствующие субъекты второй половины XVIII – начала XX века располагались на одной территории и вынуждены были вместе подстраиваться под создаваемые государством экономические ситуации.

Предметом исследования настоящей статьи является выявление условий существования посада и Лавры в изучаемое время и особенностей развития их хозяйственной деятельности.

До настоящего времени развитие посада и Лавры как в историко-культурном, так и в хозяйственном отношениях рассматривались обособленно и в основном выборочно: в отдельные периоды их существования или по отдельным сторонам их деятельности[1]. По этой причине было сложно выявить причины изменения в развитии города и монастыря в исследуемый период и дать им соответствующее объяснение.

В основу данного исследования положены неопубликованные материалы архива Лавры, статистические и справочные издания конца XVIII – начала XX века.

В марте 1782 года был издан указ, в одном из пунктов которого было записано: «…живущим в слободах ведомства Коллегии

Экономии, близ Свято-Троицкой Сергиевской лавры лежащих, позволить записаться по желанию их в купечество и мещанство, учредя для них посад под именем Сергиевской…»[2]. Таким образом, бывшие троицкие слободы были выделены в самостоятельную административную единицу – торгово-промышленное поселение с общинами купцов и не купцов (мещан), отмеченных в городовой обывательской книге, с принадлежащей им землёй, и с органами самоуправления. Состав населения посада определялся тем, что города были предназначены для торговли и промыслов.

Из жителей слобод в купцы записались 234, в мещане – 394 человека[3]. Таким образом, основу нового городского поселения составили 628 лиц мужского пола. Остальные работники бывших подмонастырских слобод должны были или приписаться «к хлебопашеству», или получить паспорта и искать пропитания на основе своих ремесел, приноравливаясь при этом к желаниям новых потребителей – богомольцев и проезжих.

По утвержденному в 1839 году плану посаду принадлежало 488 десятин 1198 саженей земли, из нее выгонной – 104 десятины 1564 сажени; удобной и неудобной, в том числе под сенокосами – 50 десятин 153 саженей[4].

Посад был безуездным городом, то есть не имеющим подчиненной ему сельской территории. За его утвержденными границами находились земли государственных крестьян. На этих землях, смежно с посадом, в XIX веке стали возникать крестьянские слободы, которые, с одной стороны, находились в ведении уездных властей, а, с другой, отмечены в отдельных документах в качестве пригородов посада.

Через посад пролегала большая почтовая Архангелогородская дорога, и в нем брали свое начало дороги в Клин (через Дмитров), в Юрьев-Польской (через Александров) и в Углич.

Внутри города располагалась Троице-Сергиева лавра, которая владела различных размеров земельными участками, как в посаде, так и в его окрестностях.

Хозяйственное положение Троице-Сергиевой лавры со второй половины XVIII века определяла секуляризация земель Синода, епархиальных кафедр, монастырей и приходов в феврале 1764 года. Все церковные учреждения устранялись от управления своими имениями. Для их содержания ежегодно должна была выделяться государством заранее назначенная сумма. Для определенного

числа монастырей (в основном, для тех, которые имели значительное число вотчин) составлялось штатное расписание.

Троице-Сергиевой лавре с приписанным к ней Троицким Махрищским монастырем ежегодно должны были выделяться 10070 рублей. Эта сумма распределялась следующим образом: на жалованье монахам, на жалованье штатным служителям, на покупку припасов, на гостей, на церковные нужды и строительство.

Согласно штатному расписанию в лавре должны были числиться архимандрит из числа архиереев, наместник, казначей, эконом, духовник, ризничий, уставщик, 30 иеромонахов, 20 иеродиаконов, 20 служебных монахов, 20 больничных и 4 пономаря, всего 100 человек. Монахи, имея келью и общую трапезу от обители, одежду, обувь, белье и прочее должны были приобретать сами на даваемое им жалованье и на доходы от богослужений и от разного рода монастырских трудов.

Лавре были выделены земли как внутри ее бывших подмонастырских слобод, так и в ближайших окрестностях. Общая площадь этих владений равнялась 149 десятин 874 квадратных саженей[5].

Служителей для архимандрита и для прочих потребных служб было оставлено 100 человек крестьянского сословия. Каждый из служителей должен был получать жалованье в количестве 10 рублей. Они освобождались от всяких мирских раскладок.

Лавра не платила налогов до 1863 года. Со второй половины этого года она стала платить налог с недвижимых имуществ, приносящих доход, и акциз, чуть позже земские сборы.

Основу хозяйства Сергиевского посада, как и других подмосковных городов, составляли торговля и ремесло, к которым позднее добавилась незначительных размеров промышленная деятельность.

Троице-Сергиева лавра продолжала удовлетворять религиозные потребности жителей Российской империи, к которым добавилась торговля церковными предметами и сдача в аренду земельных участков и торговых помещений.

Одним из главных и общим для посада и Лавры источником дохода были богомольцы.

Лавра была для них одним из важнейших российских духовных центров, местом обретения церковных предметов и литературы. Город снабжал их питанием, предоставлял бытовые услуги, давал возможность вернуться домой с подарками для близких.

Содружество посада и Лавры в обслуживании богомольцев в разных областях их нужд было основой для их мирного сосуществования

в качестве хозяйствующих субъектов. Пребывание в разных условиях бытования послужило причиной особенного развития каждого из них.

Посад как центр торговли обеспечивал товарами не только своих жителей и богомольцев, но также крестьян окрестных поселений и проживавших в соседних уездах и городах.

В лавках посада велась мелкорозничная торговля для горожан и паломников и проезжих: красным и щепетильным товаром, виноградными напитками, овощным и москательным товаром, хрустальною, фарфоровою, каменною и деревянною мелочною посудою. Значительное число постоянных деревянных лавок и временных шалашей располагалось на Красногорской площади, примыкающей к восточной стене Лавры.

Торговля существовала также в форме еженедельных торгов. Каждое воскресение торги проводились на площади перед монастырем, а в наступивший затем понедельник они перемещались в село Клементьево, стоявшее на главной дороге посада к юго-западу от его административного центра. Новоявленные купцы и мещане посада торговали зерном, мукой, крупами, солодом; овсом и сеном; продовольственными товарами: хмелем, мясными и рыбными припасами, калачами, хлебами и пряниками.

Кроме того, на торги приезжали местные крестьяне с деревенскими продуктами.

По определенным числам устраивались ярмарки. Первоначально их было три: в Троицын день, то есть в апреле – мае; на десятую пятницу по Пасхе, то есть во второй половине июня – первой половине июля; и 15 августа по старому стилю, т.е. на праздник Успения Пресвятой Богородицы. Первая и третья длились по неделе, вторая ярмарка, которая проходила на Красногорской площади, первоначально продолжалась 3 недели. На ярмарки привозили товары купцы из Москвы, Переславля, Юрьева-Польского, Ростова и Дмитрова: разнообразные ткани, лисьи и заячьи меха, обувь, бытовые изделия из металла. Крестьяне окрестных уездов везли хлеб в виде различных сортов зерна и съестные припасы[6].

Ярмарки давали возможность крестьянам и мелким предпринимателям самостоятельно сбывать без посредников свои изделия и закупать необходимые продукты и разнообразное сырье.

В 1813-1815 годы на средства местных купцов по восточной границе Красногорской площади был построен большой каменный ряд лавок.

В 1845 году через посад было проведено мощеное шоссе, которое стало проходить к востоку от села Клементьева. Успенская ярмарка и понедельничный торг стали проводиться на Вознесенской площади, где располагался административный центр города. Другая ярмарка и воскресный торг по-прежнему проходили у стен лавры.

В середине XIX века в посаде действовали 111 лавок, 14 постоялых дворов, 5 харчевен (подобие закусочных), 1 трактир.

В августе 1862 года было открыто железнодорожное сообщение между Москвой и Сергиевским посадом, что увеличило количество богомольцев и приезжих.

В последние десятилетия XIX века в городе насчитывалось 123 лавки, 1 чайный магазин, 1 буфет при вокзале, 15 питейных заведений, 7 трактиров, 1 харчевня, 1 склад мучных товаров, 17 постоялых дворов, 4 дома с меблированными комнатами. Из лавок с розничной торговлей преобладали количественно овощные – 28, с панским товаром, предназначенным для покупателей с достатком – 16, бакалейные – 12 (42% от общего количества лавок)[7].

Основным торговым центром по-прежнему являлась Красногорская площадь, на которой располагались городские каменные торговые ряды с 24 лавками, и 60 деревянных лавок. Кроме того, лавки действовали на 10 ближайших улицах и на вокзале.

Трижды в неделю в городе проходили торги (базары): в среду, пятницу и воскресенье и 3 ярмарки: в 9-ю и 10-ю недели после Пасхи и 14 августа. На первых двух главными предметами торга были бакалея, галантерея, скобяные товары, на последней торговали, в основном, лошадьми[8].

Ко второму десятилетию XX века в посаде насчитывалось 277 лавок, 3 буфета при вокзале, 4 ресторана, 3 пивных заведения, 2 квасных, 1 заведение минеральных вод, 1 харчевня с подачей чая, 22 трактира, из которых 18 без питий, 4 склада пивных и лесной, 10 постоялых дворов и 17 домов с меблированными комнатами.

В лавках торговали на Красногорской площади и на 21 улице посада и на его железнодорожной станции.

Среди лавок по-прежнему преобладали торгующие овощами – 38, а также с мелочным товаром – 29, и с лоскутами – 21 (около 32% от общего числа лавок). С панским товаром отмечены только 2 лавки. Уход из торговли тогдашних бутиков был вызван устойчивым железнодорожным сообщением с Москвой, в которой не только купцы, но уже и богатые горожане стали покупать необходимые вещи.

Лавочная торговля стала больше ориентироваться на небогатых горожан, что вызвало рост количества лавок с дешевым мелочным товаром и с лоскутами.

3 раза в неделю – в воскресенье, среду и пятницу – действовали базары, где местные крестьяне предлагали продукты, сено и дрова. Кроме того, в воскресенье на Вознесенской площади, где находился административный центр посада, торговали крупным рогатым скотом, и пойными телятами на мясо, в понедельник проходил конный торг.

По-прежнему продолжали существовать временные крупные торги – 3 ярмарки, но количество дней их проведения вновь сократилось. На 1-й ярмарке торговали мануфактурным товаром, посудой и тому подобным, на 2-й и 3-й – рогатым скотом и лошадьми[9].

Наряду с торговлей жители посада были искусны в различных ремеслах.

Своеобразие ремесленного развития посада появилось в развитии игрушечного промысла. Первоначально резчики по дереву около конца XVIII века перешли к изготовлению небольших скульптурных изображений людей. Они резали, в частности, фигуры барынь, гусар и всадников, представлявших собой копии небольших фарфоровых скульптур. Подобные фигуры предназначались, вероятно, для украшения интерьера домов местной купеческой элиты. К началу XIX века ремесленники стали осваивать уже производство игрушек, притом не только из дерева, но и из папье-маше.

В середине XIX века 20 купеческих и 200 мещанских домов были заняты производством игрушек (личное промысловое занятие) для продажи в Москве и даже Санкт-Петербурге. В 1849 году их было приготовлено на 7000 рублей серебром[10].

В последние десятилетия XIX века в посаде действовали 333 игрушечных мастерских, в которых работало 1055 кустарей: лепные игрушки изготавливали 584 работника, резные – 77, токарные – 70, смешанные – 292 работника и одевальщицами трудились 32 работницы[11].

К началу XX века в городе числились 1541 кустарь-игрушечник. В 1913 году насчитывалась 471 мастерская. Предположительно, в это время в посаде стали изготавливать новую для города игрушку – матрешку.

В описании экономического состояния посада 1861 года отмечены 46 ремесленных заведений. Среди них преобладали сапожные – 14, столярные – 8 и портные – 7 заведений (63% от их общего числа)[12].

Число ремесленных заведений с каждым годом продолжало увеличиваться. На 1883 год их насчитывалось уже 115. Среди них преобладали кузницы – 13, игрушечные мастерские – 12, сапожные – 12 (32% от их общего числа)[13].

На 1910 год среди них преобладали блинные – 12, булочные с пекарнями – 10, и сапожные – 7 заведения (около 34% от их общего числа).

Особенностью ремесленного развития Сергиевского посада является количественный рост мастерских и личных промысловых занятий. Своеобразным было распределение мастерских по их распространенности. Во второй половине XIX – начале XX века самое большее число ремесленных заведений в посаде приходилось на игрушечные, сапожные, булочные, пекарни и блинные. В продукции первых и последних нуждались, прежде всего, приезжие. Продукция 2-х и 3-х была предназначена для населения посада. В целом, в посаде количественно преобладали промыслы, продукция которых распространялась как на местном рынке, но была предназначена для приезжих богомольцев, так и на отдаленных российских и зарубежных рынках.

Торговлю и ремесло в посаде дополняли промышленные предприятия.

В 1785 году в посаде имелись 8 фабрик: для мотания шелку сырцу – 4, для делания из меди купороса – 3, полотняная – 1.

В посаде полотняные фабрики действовали по начало второй половины XIX века. Шелкоткацкие фабрики со времени образования посада действовали, с перерывом на первую половину XIX века, по первые десятилетия XX века. Бумаготкацкие фабрики действовали в 1840-е – 1870-е годы.

В 1860-е годы в посаде появились фабрики, на которых изготавливали папиросные гильзы. Они существовали в городе по первые десятилетия XX века.

В конце XIX века в городе появилась глиняно-фаянсовая фабрика и во второе десятилетие XX века шнурочная фабрика.

В конце XIX – начале XX века действовали 4 красильных заведения.

Количественно с 1780-х по 1910-е годы преобладали шелкоткацкие (10) и гильзовые (10) фабрики. На первых трудились от нескольких человек до 100 с лишним, на вторых также от нескольких человек до 200 с лишним работников. На этих же фабриках со временем были установлены паровые и нефтяные двигатели.

С конца XVIII по начало XX века в городе и его окрестностях действовали в общей сложности свыше 15 кожевенных и 14 кирпичных заводов, с конца XVIII по конец XIX века – 14 солодовенных и 5 медных заводов.

Кроме того, в посаде в разное время действовало небольшое количество (от 4 до 1), свечных, мыловаренных, фарфорово-фаянсовых, химический и водочный заводы.

На кожевенных заводах трудилось от 2 до 4 человек, на кирпичных от 3 до 96 работников, на солодовенных от 2 до 3 человек, на химическом заводе 10 человек, на фарфорово-фаянсовом от 5 до 6 работников. Таким образом, промышленность Сергиевского посада на протяжении примерно полутора столетий определяли кожевенные, кирпичные и солодовенные заводы. Наибольшее количество работников действовало на кирпичных заводах.

Приведенные цифры количества торговых, ремесленных и промышленных заведений и предприятий показывают, что для Сергиевского посада как хозяйствующего субъекта характерны широкое развитие торговли, в основном постоянно растущей стационарной в виде лавок, стабильное существование определенных видов ремесел, из которых главное место занимал игрушечный промысел, преобладание в промышленности шелкоткацких и гильзовых фабрик и кожевенных, кирпичных и солодовенных заводов.

Троице-Сергиева лавра в своем хозяйственном развитии пошла иным путем.

Доходы лавры по источникам поступления разделялись на монастырский и церковный. Церковный доход складывался из сумм, вырученных от молебнов и поминовений, продажи свечей, просфор, образов, крестов, склянок, деревянного масла, книг, литографий и фотографий, а также кошельковых и прикладных денег, кружечных сборов. Его основу составляли продажа свеч, образов, крестов и просфор. Выручка от их продажи составляла почти половину от общих доходов обители.

В первые десятилетия существования Лавры в качестве штатного монастыря из основных частей церковного прихода в отчетах

упоминались проданные восковые свечи, деревянное масло и просфоры[14]. С начала XIX века стала упоминаться продажа финифтяных и шитых образов[15].

Свечи и просфоры изготавливались в Лавре, иконы (образа) и кресты закупались у разных мастеров. В 1828 году были закуплены на значительную сумму «для продажи богомольцам финифтяные образа, кипарисные мелкие образа, кипарисные кресты»[16]. Продавались они по относительно дорогой цене.

В 1875 году было закуплено для последующей продажи образов живописных – 300 штук, в сребропозлащенных ризах – 1390 штук, образов сребропозлащенных черневых (копеечные) – 7004 штук, образов сребропозлащенных черневых складных – 1150 штук, на перламутре – 26 штук, финифтяных в среброзолоченной оправе – 22705 штук, в медной посеребренной оправе (копеечные) – 26166 штук, резных кипарисных (в основном копеечные) – 2590, иконописных с чеканкою – 593 штуки, иконописных без чеканки (копеечные) – 1318 штук, всего – 63242 штуки. Из них 37078 штук копеечные (около 59%); крестов сребропозлащенных (копеечные) – 2620 штук, резных кипарисных – 4205 штук, печатных (ценою в несколько копеек) – 33000 штук, в янтарных (оправах?) (ценою в несколько копеек) – 5885 штук, всего – 45710 штук. Из них 37205 штук ценою в несколько копеек (81%); кольца сребропозлащенные с эмалью (копеечные) – 21318 штук, стальные в золоте – 1487 штук, стальные в серебре (ценою в несколько копеек) – 11425 штук, всего – 34230 штук[17].

Свечи продавались в Троицком и в Успенском соборах, в Никоновской, в Сошественской, в Смоленской, в Михеевской, в Филаретовской, в Предтеченской, в Варваринской, Сергиевской и Зосимо-Савватиевской церквях, в Серапионовой, Максимовской и Надкладезной часовнях, в свечной палате, при медном ящике.

Торговля за пределами Лавры проходила в ее церковных зданиях: в странноприимной Рождества Богородицы церкви, в Пятницкой и в Крестовской часовнях.

Значительный доход приносили соборные и обыкновенные молебны. С них братия получала так называемые кружечные деньги, которые в десятки раз превосходили штатное жалованье.

Монастырский доход складывался из сумм, полученных по процентам с ценных бумаг и различных капиталов; арендной платы за помещения и земельные участки (лавки, места для шалашей во время ярмарок и торгов, огороды, луга и пастбища); платы за гости-

ничные номера в двух гостиницах, арендная плата за дома и квартиры в двух доходных домах; арендная плата за сданные помещения и участки земель Сухаревского Троицкого подворья в Москве и Стряпческого Троицкого подворья также в Москве, Троицкого подворья на Фонтанке в Санкт-Петербурге; платы за места и погребения на лаврских кладбищах; платы за работы, выполненные в лаврских мастерских; денег, полученных за растения из сада, капусты с огорода, жеребят и лошадей с конного двора. Основу монастырского дохода составляли поступления от всякого рода недвижимых имуществ. На них приходилась четвертая часть общих доходов лавры.

Со временем монастырский доход стал преобладать над церковным. Например, в 1779 году церковный приход составлял 76% от общего дохода, монастырский, соответственно, 24%; в 1825 году – церковный – 82%, монастырский – 18%; в 1870 году – первый – 65%, второй – 35%; в 1894 году – церковный – 53%, монастырский – 47%; в 1910 году – первый – 45%, а второй, соответственно, – 55%.

Причиной этого явления были рост земельных владений Лавры, часть которых сдавалась в аренду, строительство каменных и деревянных лавок, торговых рядов, гостиниц и доходных домов, данные вкладом несколько домов в посаде.

Характерной чертой хозяйственного развития Лавры после 1764 года было значительное расширение ее земельного фонда. В течение 40 лет (1850-е – 1890-е) Троице-Сергиева лавра получила от государства 1620 десятин 1364 квадратных саженей лесных участков.

Значительно большее количество земельных участков монастырь и его отделения получили в качестве пожертвований, а также в результате продаж от частных лиц. В течение 1866-1914 годов различными лицами были пожертвованы (10 участков) или проданы (4 участка) земли с лесами и лугами общей площадью около 2000 десятин[17], которые располагались в основном в различных местах Дмитровского уезда Московской губернии и Александровского уезда Владимирской губернии.

Согласно лаврским документам в 1911 году за Лаврой числились всей земли 2118 десятин 280 квадратных саженей, 78% от этой территории занимали лесные угодья.

Использование тех или иных земельных дач зависело от их местоположения относительно Лавры и ее отделений, состава почв и основного состава произрастающей на них растительности. В пределах посада лаврские земельные владения использовались в основном

для выращивания овощей. Расположенные вблизи посада дачи использовались в основном под сенокос. Из более дальних дач вывозился лес для отопления и в качестве строительных материалов. Озеро Тарбеевское использовалось «для малой рыбной ловли», а ее берега в качестве сенокосных угодий.

Участки в посаде, огороды, луга, мельницы обычно сдавались в аренду. Лесные угодья, Лавра в аренду не сдавала, полученные с них дрова и строительный материал монастырская братия использовала только на собственные нужды.

Лаврой были построены в XIX веке в посаде на ее земле 2 гостиницы, одна в три, другая в четыре этажа, каменные лавки вдоль восточной стены и Белого пруда, 3-х-этажные каменные торговые ряды на Красногорской площади, 4-х-этажный странноприимный дом, в первые десятилетия XX века 2 доходных дома в четыре этажа.

В конце XIX – начале XX века вдоль восточной ограды Лавры, на Переяславской улице и на Красногорской площади насчитывалось свыше 160 монастырских лавок, которые сдавались в аренду. В 9-ю и 10-ю ярмарки на Красногорской площади сдавались под временные торговые помещения – шалаши 83 места. 68 палаток устраивались вдоль Архангелогородской дороги (современный проспект Красной Армии)[19]. В начале XX века к лавкам и шалашам добавились12 магазинов.

Троице-Сергиева лавра в качестве штатного монастыря, оставаясь религиозным центром, превратилась в крупного землевладельца и торговца церковной утварью и продуктами хозяйственной деятельности, владельца значительного количества торговых и жилых помещений, которые вместе с земельными угодьями сдавала в аренду.

В заключение отметим, что Сергиевский посад как хозяйствующий субъект развивался в качестве торгового, ремесленного и промышленного центра. Троице-Сергиева лавра в этом же качестве являлась торговым и землевладельческим центром, сдатчиком в аренду земельных участков и помещений.

Город и Лавра жили и развивались, в первую очередь, за счет богомольцев, но первый предлагал еду, бытовые предметы, временные жилые помещения и как местный сувенир – игрушки. Второй предлагал религиозные услуги, церковные предметы и сдавал городу и миру земельные участки, торговые и жилые помещения.

Лавра основное внимание уделяла развитие услуг для богомольцев, посад, не имея возможности конкурировать в этом отношении с Троицкой обителью, вынужден был, используя конъюнктуру, развивать промышленность, продукция которой была предназначена в значительной степени для внешних по отношению к посаду рынкам.

Примечания

[1] Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. СПб., 2007; Филимонов К. Сергиев Посад. Страницы истории. XIV – начало XX века. М., 1997; Сергиево-Посадский музей-заповедник. Труды по истории Троице-Сергиевой лавры / Л.А. Шитова, В.А. Ткаченко [и др.]. Издательский дом «Подкова», 1998; Четырина Н.А. Сергиевский посад в конце XVIII – начале XIX вв. М., 2006; да. Очерки истории города Сергиева Посада. Конец XVIII – XX век / О.Н. Андреева, Д.Г. Давиденко [и др.]. М. 2011.

[2] Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XXI. № 15371. С. 442.

[3] Четырина Н.А. Сергиевский посад в конце XVIII – начале XIX вв. М., 2006. Приложение № 3. – С. 308

[4] Экономическое состояние городских поселений Европейской России. СПб, 1863. Ч. 1. Московская губерния. Стб. 40-42. Сергиевский посад на 1861 г.

[5] Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1354. Оп. 246. Ч. I. Д. С-64, С-65.

[6] Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами). М., 1787. – С. 117.

[7] Центральный исторический архив Москвы (далее – ЦИАМ). Ф. 188. Оп. 1. Д. 108. Л. 18-33 об.

[8] Справочная книжка Московской губернии (описание уездов). М., 1890.– С.409.

[9] ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 97. Д. 666 Сведения по Коломне, Сергиевскому посаду и Дмитрову за 1914 г.

[10] ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 97. Д. 146 Отчет Московского гражданского губернатора за 1850 г. Л. 229.

[11] Промыслы Московской губернии. М., 1880. Выпуск II. – С. 94.

[12] Экономическое состояние городских поселений... Стб. 40-42 Сергиевский посад на 1861 г.

[13] ЦИАМ. Ф. 188. Оп. 1. Д. 108 1883 г. Л. 18-33 об.

[14] РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 861 1779 г. Л. 40 об.-41; Д. 1430 1787 г. Л. 19 об.-21 об.

[15] РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2562 1802 г. Л. 29.
[16] РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 4217. Л. 47.
[17] РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. Д. 12287. Л. 15-18.
[18] РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 10539, 12309, 13054, 13640, 15060, 15246, 18453, 18489; Оп. 2. Д. 198, 365.
[19] РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 15175. Л. 3-9.